

DOI: 10.17805/zpu.2020.4.8

## Антропологические основы спорта: к постановке вопроса

А. А. ВОРОНИН

Институт философии РАН

*Антропологическая проблематика философии спорта связана с обоснованием единства телесного и ментального в понимании физической культуры. В статье автор касается в основном онтологического профиля проблематики, затрагивая частично и концептуальный. В спорте, как и в любой другой творческой деятельности, есть внутренняя причина, побуждающая человека реализовывать во вне, в пространстве и в материале, свои интенциональные мотивы, структуры и способности. Вопрос в том, можно ли считать силу этой интенциональности антропологической основой, на которой базируются и развиваются самые разнообразные проявления креативности человеческой природы. И как эта основа может быть концептуализирована в философском дискурсе. Обсуждаются проблемы взаимодействия тела человека и техники, креативности и конструирования, место риска в логической структуре спортивной деятельности. Поскольку субъект ставит цель самоизменения, предметом гуманитарного знания становится феномен, никогда не равный сам себе, стремящийся освоить свои пределы и возводящий свои границы для того, чтобы и удерживать их, и преодолеть их жесткость, выйти на простор познавательной и деятельной свободы. Спорт включает в свой контекст множество рисков телесного, личностного и социального плана, но спорт есть также институциональная практика элиминации рисков из соперничества, выстраивая барьеры против жестокости и превышения пределов возможностей организма человека. В этом видятся антропологические рамки, особая ценностно-нормативная роль спорта.*

*Ключевые слова:* спорт; философия; антропология; креативность; конструирование; тело; личность; риски

### ВВЕДЕНИЕ

Спорт стал предметом философских исследований сравнительно недавно, но литература по философии спорта растет очень быстро, поскольку место спорта в современном обществе стало одним из значимых. Эволюция человека претерпевает все нарастающие воздействия со стороны науки, медицины, массовой культуры и широкого спектра технологий «улучшения человека». Перспективы этих изменений весьма туманны и оживленно обсуждаются как в научном сообществе, так и в СМИ. Спорт, наряду с образованием, долгое время был монополистом в совершенствовании тела человека. Сейчас он начинает взаимодействовать с самыми передовыми технологиями — медицинскими, фармакологическими, педагогическими, что порождает комплекс новых проблем и ставит новые задачи перед философским дискурсом. Телесность человека получает новые измерения под воздействием технауки, биотехнологий, медицины и фармакологии, гуманитарные последствия которых только начинают осмысляться. Интегральное видение основ современного спорта в антропологической парадигме призвано сблизить разрозненные концепции философии спорта. Центральная проблема — связь антропологического понимания спорта и конструктивистской его трактовки.

Философская рефлексия над проблемной сферой улучшения человека уже активно присутствует в работах как отечественных исследователей (Рабочие тетради ... , 2015), так и зарубежных (Хоберман, 2009; Lenk, 1972; Genetically Modified ... , 2004), развивающих ее непосредственно в домене философии спорта. В отечественной фи-

лософии спорта налицо многообразие философских концепций и затрагиваемых проблем (Передельский, 2016; Адельфинский, 2016).

Необходимо отметить вклад отечественных философов как в концептуальную разработку философии спорта, так и ее отдельных аспектов, перспективных для дальнейших исследований (Быховская, 1997; Визитей, 1996; Косяк, 2002; Новосельцев, 1989; Столяров, 2011).

Подойти к теоретической постановке проблемы антропологических основ философии спорта мне поможет рассуждение о практике спорта.

#### *ОТ КОНКРЕТНОГО К АБСТРАКТНОМУ*

В своем учебном фильме о технике плавания заслуженный тренер РФ А. П. Шахматов высказал интересную мысль: технику плавания надо совершенствовать всю жизнь, точно так же, как музыкант всю жизнь стремится сыграть одну и ту же вещь все лучше и лучше. Смысл этого сравнения открывается не сразу, — так часто бывает, когда фраза поначалу кажется просто красивой и только потом, спустя какое-то время, в ней проступают более глубокие смыслы. Разберемся в этой фразе, она может перейти к основной мысли статьи.

Во-первых, слово «техника». Спортсмен в годах совершенствует свою технику не по внешнему побуждению. Что такое для него «плыть технично»? Он не стремится уже обогнать всех в заплыве, не обязан также соответствовать раз и навсегда принятому стандарту. На вопрос можно ответить только «изнутри», т. е. исходя из внутренней мотивации самого пловца. Техника — это поле совершенствования двигательных навыков, абстрактно говоря. А на языке самого спортсмена, или, точнее говоря, физкультурника, — стремление к чистоте и эффективности движения, приспособлению своего тела к покорению водной стихии, достижению безошибочной координации, ощущению «парения без мучения», без тягот и неприятностей от усилий, усталости, сопротивления среды. Иными словами, улучшение техники плавания имеет интенциональную мотивацию, причина которой — она сама, и возникает она с опытом и с влюбленностью в плавание (в данном случае, но вовсе не только. Влюбленностью в любой вид спорта — футбол, штангу, бег, теннис...).

Второе важное слово — «надо». Что оно означает? Надо кому? Кто субъект данного императива? Тренер? Публика? Соперник? Сколько ни перечисляй, ответ будет только частичный, т. е. неверный. А верный ответ — опять возвращает нас к самому субъекту, к пловцу. Оказывается, это ему «надо». И тот факт, что ему сейчас об этом сообщил тренер, вовсе не значит, что сам пловец этого подспудно не чувствовал, подсознательно не знал. И чувствовал, и знал, но не артикулировал. А знание этого «надо» активно или пассивно, но постоянно пребывало в самом занятии плаванием (футболом, штангой, бегом...). «Надо совершенствовать технику» прошито, если говорить компьютерным жаргоном, в самой материнской плате спорта (физкультуры), потому что техника:

- позволяет компенсировать возрастные изменения, потерю силы, гибкости, реакции, сноровки, но при этом оставаться на плаву;
- открывает новые возможности организма, подвластного Хроносу, тем самым ускользая от его тирании. Это не может не радовать;
- позволяет достигать чистоты и легкости движения — это источник удовольствия, радости, позитивной мотивации;

— является самоценным достижением, встающим на место скорости, силы, гибкости, т. е. сугубо телесных талантов. Это благоприобретенное достоинство, плод собственного творчества пловца, сухой остаток его опыта и упорства.

Идем дальше: слова «всю жизнь». Они напоминают довольно тривиальную максиму: «бывших спортсменов не бывает», но к ней не сводятся. Во-первых, они задают контекст рассуждения: забота о технике своего движения — пружина и двигатель активной жизни, снятие финишной линии в мотивации занятий физической культурой. Во-вторых, всю жизнь стремиться к тому, чего все равно никогда не достичь, — героическая, творческая, высокая задача, выводящая будничную жизнь за пределы рутины, влекущая уж если не к новым рубежам, то уж к новым свершениям точно. Это довольно важная часть любого творчества — научного, художественного, актерского, писательского. Критерии успешности и результативности (если продолжить сравнение с наукой) в самой деятельности, в том, насколько удастся творцу справиться с поставленными задачами. Тут никакие министерства и ведомства и никакие показатели — даже наукометрические! — не адекватны для оценки. А судить об успешности может только сообщество, «на полную катушку» включенное в творческий процесс. Пожилой спортсмен плавает не на секунды, а «на технику», художник пишет не на человеко-часы, а на красоту, ученый работает на познание и образование, а не на индекс цитирования. Всю жизнь совершенствоваться — это еще одна глубокая интенция человека (правда, не любого, а наделенного внутренней волей к жизни). В детском возрасте она неотделима от игровой стратегии вхождения в жизнь, дети ее не замечают. Если с возрастом эта потребность угасает, ее надо (помним слово «надо»!) поддерживать, стимулировать, развивать по возможности.

Еще один смысл — в непрерывности. Не просто бесконечного повторения, а непрерывного, «на всю жизнь» растянутого устремления улучшить, подлатать какие-то огрехи, пусть незаметные со стороны, но явно ощущаемые изнутри. Непрерывность усилия — любого, пусть даже далекого от спорта или творчества, — это тонус активной жизни, преодоление лени, маленький ежедневный подвиг, совершаемый ради самого себя. Как видим, очень многое в спорте замыкается на себя, на человека как субъекта деятельности и одновременно как объекта, на которого эффект этой деятельности направлен. Иными словами, субъект-объектное тождество. Запомним это выражение, оно пригодится нам позже.

Следующее слово — «как музыкант». Еще один пласт значений лежит в этом уподоблении спорта и музыки. Так же, как и спортом, музыкой люди занимаются за плату, за деньги. Это профессионалы. Это не значит, что им не нравится музыка, или спорт — нравится, но они не прочь пожить за счет своего таланта. Но любители музицировать на досуге, или поплавать, или погонять мяч делают это только ради удовольствия — своего и своих ближних. Так вот: это самое удовольствие, оказывается, тоже не так просто устроено. Оно очень взыскательно к человеку, который занят музицированием, спортом, творчеством любого иного рода. Другими словами, в акте исполнения (или плавания) одновременно полагаются и блага настоящего, текущего момента, и запрос из будущего, к которому устремлен акт исполнения как к своему более высокому идеалу, к возможному пределу способности улучшить исполнение (или техническое выполнение), и обращение к умению, опыту, т. е. к прошлому, к своей истории, к своему становлению тем, чем вот сию минуту является музицирующий (плывущий) человек. Конечно, сравнение плавания с музыкой повыша-

ет статус плавания, но не достигает статуса музыки, потому что в музыке техника — только условие выразительности, а главное — музыкальность самого исполнителя, его дар передать техникой игры на инструменте глубочайшие нюансы образного и эмоционального содержания партитуры. Но понять плавание (футбол, штангу, теннис...) как искусство, как красоту и как упоение виртуозным владением секретами и тайнами движения — это значит еще ближе подойти к вопросу о значении спорта «или просто» физкультуры в жизни человека. Подойти к пониманию внутренних истоков, глубоких интенций, сущностных основ стремления человека к красоте движения, к реализации своих телесных запросов в благородном техническом искусстве движения.

Ну и наконец, слова «все лучше и лучше». Практически не нуждаются в комментариях, потому что укрепляют уже занятые предыдущими словами позиции — стремление к лучшему тянет человека к лучшему и телесно, и в личностном плане. Вообще стремление к лучшему делает лучше и человека, и его мир, его «онтологию». Равно как и наоборот, тяга к худшему, которой, увы, тоже не лишен человек, делает хуже и мир, и человека. Вот такие тавтологии бывают очень глубоко-мысленны.

Фиксируем, подводя предварительный итог, интерпретации фразы А. П. Шахматова. В человеке, субъекте деятельности — пловце, любом спортсмене, как и в человеке любой другой творческой деятельности, есть внутренняя причина, побуждающая его реализовывать во вне, в пространстве и в материале, свои интенциональные мотивы, структуры и способности.

Вопрос, к которому я приближаюсь благодаря этому примеру, состоит в том, можно ли считать силу этой интенциональности антропологической основой, на которой базируются и развиваются самые разнообразные проявления креативности человеческой природы.

Попытаемся приблизиться к ответу, призвав на помощь еще одного авторитетно-человека, на сей раз — советского философа Ф. Т. Михайлова. Заодно поднимем-ся на следующий уровень теоретического обобщения.

#### *СПОРТ И КРЕАТИВНОСТЬ*

Его идея (одна из идей, к которой я собираюсь в этом тексте обратиться) состоит в том, что главная системообразующая сила человека вида *Homo sapiens* — это он сам. Он является причиной самого себя, утверждал Ф. Т. Михайлов во многих своих книгах и статьях (Михайлов, 1994, 2003, 2010). Уже после этой аксиомы, как он выражался, следуют различные важные и второстепенные различия и зависимости — сознания и самосознания, мышления и деятельности, разума и эмоций и т. д. Но возможно такое только при одном условии — в самой сердцевине человеческой природы, или человеческой сущности, или человеческого рода обретается креативность, иными словами, способность творчества. Это и исходная точка антропогенеза, и исходная точка науки о происхождении человека, как ее видел Ф. Т. Михайлов. Он назвал ее общим человековедением, поскольку логика построения этой науки принципиально отличается от существующих дисциплинарных рассечений целостности человека на фрагменты его качеств — психологии, физиологии, сознания, деятельности, эмоций и т. д.

Такая постановка вопроса позволяет понять, что в спорте речь идет не только о телесном (творчестве). Тождество внутреннего и внешнего, интересубъективного

и интрасубъективного, о котором писал Ф. Т. Михайлов (или его же словами — культура как сущность человека), не позволяет нам безропотно следовать за абстрактным разделением на душу и тело как на разные субстанции. На первый план — теоретически — должна выходить целостность, единство, или как говорят диалектики, конкретное тождество того и другого. Поясню для тех, кто пропустил время, когда такой жаргон был понятен всем: конкретное тождество — это такое состояние предмета теоретической мысли, в котором обнаруживается и слитность, и зародыш разделенности, источник конфликта, т. е. изменения, но при этом предмет не теряет своей определенности. В данном случае речь идет о субъектно-объектном тождестве человека, который сам является и актором, и реципиентом, т. е. действующим и тем, на что действие направлено. Можно было бы сказать — страдательным, или воспринимающим. Тождество такого типа описывает одну из существенных черт человеческой природы, понятийно приближая нас к пониманию субординации между природой вне человека, с одной стороны, и активной творческой деятельностью человека — с другой. Механизмом взаимодействия объективного и субъективного принято считать конструирование деятельности, т. е. построение такого плана действий, в котором свойства мира и свойства познания подчинены задаче успешности достижения поставленной цели. Классическая схема конструирования выглядит так: субъект — цель — средства — деятельность — объект. Субъект и объект стоят на противоположных концах цепочки. Но цепочка превращается в кольцо, когда субъект ставит цель самоизменения. Те же самые компоненты конструирования сохраняются, но содержание их радикально меняется. Вот в этом пункте возникает специфика гуманитарного знания, предметом которого становится такой специфический феномен, никогда не равный сам себе, стремящийся освоить свои пределы и возводящий свои границы для того, чтобы и удерживать их, и преодолеть их жесткость, выйти на простор познавательной и деятельной свободы. Поскольку человеческая деятельность многогранна, дроблению и дифференциации подвержены дисциплинарные практики и их ментальные, когнитивные и научные репрезентации.

С еще одним ограничением необозримого пространства субъектно-объектного тождества мы сталкиваемся, когда говорим о таком особом сегменте человеческой деятельности, как физическая культура, спорт, иные практики, направленные на совершенствование или поддержание в желательном состоянии тела. Здесь конструирование желательного результата, самоощущение прелести умелого движения, азарт соперничества, вообще качество самовосприятия опосредованы телесными возможностями и на них и направлены. Физическая культура и есть расширение этих возможностей, а вот мотивация может быть самой разнообразной. Самая грубая классификация — эмоциональные или экстерналистские мотивы, «для себя» или «для рекорда, победы, страны, денег...» (Адельфинский, 2018). Однако мотивация — это верх айсберга. В основе мотивации лежат практически незаметные для обыденной рефлексии «механизмы» самодетерминации, самоконструирования, которые тоже частично заимствованы из культуры, а частично принадлежат собственному опыту самоорганизации. Невозможно конструировать телесный идеал, мотив, план действий и т. п., не затрагивая сознательно или нет — дело случая — идеальную сторону своей личности. Конструируя тело, конструируешь душу, и наоборот. Тут опять баланс личного проектирования и давления социума — культуры, предлагающего безальтернативный путь по проложенной колее. Баланс устанавливает-

ся личным выбором, хотя и дисбаланс — тоже. Много лет назад я написал эссе «Ханс Ленк и Кассиус Клей» (Воронин, 1998), в котором попытался обозначить смысловой разрыв между двумя героями моего рассказа как символами противоположных стратегий спортивной карьеры. Ханс Ленк, двукратный олимпиец, стал после завершения спортивной карьеры философом, и говорят даже, что ему принадлежит мировой рекорд по количеству опубликованных научных статей. А Кассиус Клей пал жертвой своего выбора стать боксером, перегрузить себя, подвергать экстремальным нагрузкам, и последствия его карьеры погубили его и как спортсмена, и как человека.

### СПОРТ

#### И КОНСТРУИРОВАНИЕ ЧЕЛОВЕКА

Некогда предметом конструирования был внешний мир, бытовая среда, жилища, орудия труда и убийства, одежда и украшения, затем — тоже внешний, но уже подчиняющийся внутреннему чувству человека мир, получивший краску, ритм, объем, удобство. Еще позже предметом конструирования стала душа человека — возникали мифологии, религии, педагогика, мудрость. И только спорт привел человека к систематическому конструированию своего собственного тела. Техника совершенствования тела стала подобием техники совершенствования мира. В очередной раз происходит расслоение природного и внеприродного уже «в самом человеке». И многие очевидные соотношения того и другого становятся проблематичными.

Спортсмен, так же как и военный, подписывает негласный контракт с обществом: «Я приношу себя в жертву вашим интересам и потребностям. Я могу погибнуть, но зато вы узнаете, на что в принципе способен организм человека, если его заточить на рекорд. А солдат — идет воевать, чтобы убивать и быть убитым вместо вас, обыватели. За это я прошу увеличенный пакет благ».

Пожалуй, спорт — одна из немногих областей деятельности человека, где культивируется индивидуальное мастерство, которое, возможно, навсегда (надеюсь, что нет) покинуло «современное искусство» и массовую культуру.

Человеческая природа — абстрактная твердыня, о которой еще совсем недавно шли метафизические споры, — оказалась подверженной изменениям. Она уже не только (как раньше говорили, биосоциальная) природа, но и внеприродная конструкция. Пока «природа» и «биотехнологии» сосуществуют вместе, и мы не можем говорить, что техника утратила коммуникативную сущность и превратилась в антропную технологию. Да, тенденция обозначилась, она и впрямь чревата и триумфами, и провалами. Но, во-первых, это еще начало пути. Во-вторых, антропность техники и технологии наслаивается на коммуникативность, на традиционно подчиненное место техники как посредника между людьми, их деятельностью и творчеством (Воронин, 2017).

Креативность — это не только производство чего-то нового, доселе неизвестного, которое становится потом канонем воспроизводства, ремесла, промышленности, это одновременно и самоизменение, выход за свои собственные исторические, физиологические, ментальные и даже социальные рамки, переступление через «раз и навсегда» положенную границу, меру, судьбу, предписание или предначертание, если кому-то понадобится говорить красиво. Удержание традиции культурой — ее очень существенная функция, но не менее существенная — новаторство.

Тот социум, в котором традиция сильнее новаторства, стабилен и устойчив. Тот социум, который больше ценит новаторство, развивается и опережает традиционное общество. Это триюзмы. Самоочевидные вещи, но в данном контексте они важны, чтобы подчеркнуть базовую роль творческого начала в антропогенезе. Для спорта это важно потому, что здесь очень серьезная специфика, прямо скажу: драматическая.

Видов креативности бесчисленное множество. Это и отношения людей, и все, что их сопровождает, — коммуникации, производство, быт, искусство, увы, и война, и насилие, и многое еще. Пока в этом перечне присутствуют только виды творчества, направленные вовне человека. Спорт — это такое изменение, такое творчество, которое направлено на тело человека. Таких видов креативности тоже немало. Это красота, здоровье, лечение болезней, самовоспитание, медитация. Но только спорт, или если взять шире — физическая культура, представляет собой одновременно и выход за рамки возможностей тела, и расширение этих рамок, и нахождение человека в пределах своего организма. Иными словами, человек, принципиально оставаясь в своем теле, стремится выйти за пределы его возможностей. И выходит. Не используя при этом технических приспособлений, сознательно и строго ограничивая себя природными свойствами организма. Вот в чем, кстати, коренится смысл борьбы с допингом, да и вообще с жульничеством, вроде мини-моторчиков на велосипедах — людям нужен чистый эксперимент, без искажений свидетельствующий о возможностях тренированного тела (и духа) перекрыть вчерашний рекорд. Я уже высказывал мнение о том, что спорт, особенно спорт высоких достижений, представляет собой, образно говоря, огромную лабораторию по исследованию экстремальных возможностей человеческого организма и актуализации их в «институте» рекорда. Не буду здесь развивать эту аналогию. Большой спорт без рекорда просто не имеет смысла, он весь подчинен состязанию экстремально подготовленных атлетов к достижению невозможного (до поры) результата. С риском для организма, для жизни — своей и своих партнеров. Это особая тема.

#### *СПОРТ И РИСК*

Достичь предела возможностей организма можно только при условии перешагивания через предел сознания, или, если угодно для чистоты оппозиции, — души. Большой спорт — героическая пьеса, и участвуют в ней настоящие герои. В том смысле, что они вопреки здравому смыслу стремятся туда, где им — и душевно, и телесно — находиться очень опасно. Там требуется особая, героическая мотивация. Там процветают звездная болезнь, пренебрежение к боли, травмам, риску, своему будущему, а частенько — и нормативным и моральным ограничениям, как в случаях с допингом или договорными результатами. Только на ранних этапах тренер объясняет подростку, что он должен стать чемпионом, и что за это на него посыпятся звезды. Позже эта идеология уже приживается, как вирус, и ее уже невозможно вытравить никакими силами — разумными, рациональными, опытным путем или путем кошмарных примеров. Спортсмен — это сверхчеловек, он сам себе судья, законодатель и... палач. Там, за барьером, который преодолен таким тяжким трудом, в разряженной моральной и мотивационной атмосфере уже нет места обывательским критериям допустимого и недопустимого. Там есть снисходительное, пренебрежительное игнорирование здравого смысла — «вам не понять». «Лестницей

на небо» вначале, может быть, и служит награда — медали, слава, деньги, но когда лестница уже не нужна, остается только вот это сознание победы — уже не над соперниками, нет, вполне себе метафизически — над ограниченностью человеческой природы, над словом «нельзя», над макушкой самой высокой вершины — господним промыслом. «Все люди как люди, и только я один как бог» — эту речовку из жаргона скинхедов вполне можно считать приемлемой для чемпионской среды. Выход за свои границы, за свои пределы — это, по существу, фаустовский шаг, прыжок в неизвестность, в опасность, перепрыгивание через риск. Неизвестность совершенно определенно связана и с выигрышем — если повезет, и с риском потерять или здоровье, или благополучие, или славу и почет, а то и все это, вместе взятое, если не повезет.

Поэтому креативность, творчество — вовсе не медовый пряник, которым Господь Бог угостил человека, пожелав ему самостоятельно плодиться, трудиться и не забывать отца-благодетеля. Слова «креативность», «творчество», «выход за пределы» (кстати, эти слова используются в названии книги известного российского биоэтика Б. Г. Юдина: (Юдин, 2018)) приобрели в последнее время гламурный смысл, поскольку обретаются они в гламурных тусовках — глянцевого журналах, рекламе, дизайне, модных салонах и т. п. Именно спорт напоминает нам о подлинном значении этих слов, этих практик. Это опасная, рискованная, порой самоубийственная игра человека с самим собой, со своими страстями, амбициями, любознательностью и дерзостью превзойти и преодолеть дозволенное и вступить на рискованную дорогу фронта. Дорогу, идущую в одну сторону.

Во-первых, риск и технологии работы с рисками лежат в самой основе спорта. Возникновение института спорта связано с цивилизационным сдвигом, произошедшим в конце XIX — начале XX в. Массовый спорт появился не только из-за индустриализации, роста городов и урбанизации, потребности в здоровом поколении рабочих и солдат, матерей и отцов, молодой смены активно занятого населения. Была еще одна веская причина. Спорт легитимизирует соперничество, которое долгое время не было регламентировано никакими правилами и часто проявлялось в экстремальных формах — дуэлей, кровавых поединков, мести, этнических и социальных стычек. В традиционных обществах и в тех странах, где сохраняются древние традиции соперничества, поединки, состязания, обряды инициации часто кончаются трагически, и жертвы воспринимаются как нормальная практика. Мужчина — воин. И воинственность мужчины может быть ограничена только воинственностью соперника. Два наших лучших поэта были убиты на дуэлях более ловкими стрелками. Введение соперничества в русло регламентированных норм, элиминация рисков тяжелых исходов в поединках и в групповых состязаниях сыграли огромную цивилизационную роль, сделав спорт одним из средств гуманизации общественных отношений. В огромной степени и за счет внедрения и культивирования эстетических критериев победы — победитель не тот, кто убил соперника, а тот, кто демонстрирует чистоту движения, владение телом, мастерство обращения с инвентарем — мячом, шпагой или штангой. Перефразируя М. Фуко (Фуко, 1996), можно сказать, что спорт превращает символику крови в аналитику честного соперничества.

Во-вторых, калькуляция рисков привела к дроблению спортивно-дисциплинарных нормативов, что позволило развести опытных спортсменов и новичков по разным квалификационным стратам. Тем самым неподготовленный человек не может



вступать в состязание с мастером, уравниваются шансы тех, кто вступает в состязательный контакт.

В-третьих, дисциплинарная дифференциация спорта потребовала разработки подробнейших регламентов техники спорта, выводя навыки спортсменов на поверхность наблюдаемого судейства. Тем самым риск неправомерных действий практически снимается.

Но самые серьезные риски, в-четвертых, связаны, как ни странно, с качеством спорта как социального института, конкретнее говоря, с взаимодействием с властью. Записываясь, или записывая своего ребенка в спортивную секцию, человек не подозревает, что он вступает во взаимодействие с огромным и очень сложно устроенным социальным институтом. В нем есть свои этажи власти, свои порядки, свои интересы, значительная часть которых плавает, как нижняя часть айсберга, под поверхностью воды и прячется далеко не случайно. Не всегда и не везде, но частенько и в разных формах государство использует спорт в своих целях, далеких от чисто спортивных. Например, государство может насаждать допинг, скрывать пробы, прикрывать спортом внешнеполитические аферы, использовать спорт как пропаганду явных и мнимых преимуществ, т. е. как камуфляж, игнорировать правовые и моральные нормы и в конце концов уходить от ответственности. Я уже не говорю о «шалостях» с бюджетным и внебюджетным финансированием спорта. Вообще производство внешних эффектов, видимости, упаковки стало куда важнее «первоначальной» задачи спорта — заботы о здоровье народа. Превратно понятия национальные и государственные интересы превращают спорт (особенно спорт высших достижений) в лживое, фальшивое, извращенное соперничество амбиций, в котором ради победы допустимы все средства.

Риск в спорте — одна из многочисленных сторон его социальности. Он вписан в устав «института» рекорда. Об этом я подробнее писал в статье (Воронин, 2018). Стремление к рекорду вовсе не является прирожденным, присущим человеку, который стал заниматься спортом, — пусть даже и для того только, чтобы превзойти всех ради гордыни. Рекорды нужны как результат работы «лаборатории», производящей экстремальные достижения человеческого организма. Но это не просто человеческие любопытство и любознательность, вполне допустимые относительно того, насколько телесность человека послушна его капризам, — сила, красота, легкое движение, превосходство над «чайниками»... «Все гораздо серьезнее», поскольку это еще и наука, и медицина с фармацевцией, и огромный бизнес, и модель идентичности (когда весь мир сходит с ума от перемещения мяча по футбольному полю). Иными словами, надличностные, социальные, экономические обстоятельства активнейшим образом входят в антропологические характеристики человека. Настолько активно, что спорт стал сродни церкви или секте: вера, сплочение, локальность, воспроизводство членов, избранность, отрешенность от «иного» один к одному переносятся в среду болельщиков, фанатов; эти ценности культивируются — небескорыстно, конечно, — прессой и массмедиа. Если вспомнить прошедший чемпионат мира по футболу 2018 г., то можно сказать, что общность болельщиков стала не только интернациональной, но и глобальной.

#### ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Антропологический взгляд на спорт рассматривает спортсмена как единство телесного и духовного начал. Основанием такого понимания служит креативность

спорта как одна из стратегий конструирования человека. Креативность является антропологической основой, на которой базируются и развиваются самые разнообразные проявления человеческой природы. В фокусе спортивной деятельности сходятся культурные, социальные, личностные, психологические, мотивационные и биологические векторы. Поэтому философские размышления о спорте носят междисциплинарный характер. Я пытался сделать эскизный набросок того, как мне видится тематика, связанная с антропологическими основаниями философии спорта. Пока речь шла не столько о концептуальных, сколько об онтологических проблемах. Надеюсь, он послужит поводом для конструктивной критики и альтернативных попыток выйти на теоретический разговор об истоках и превращениях спорта.

#### СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Адельфинский, А. С. (2018) Назло рекордам. Опыт исследования массового спорта. М. : Издательский дом «Дело» РАНХиГС. 384 с.
- Быховская, И. М. (1997) «Человек телесный» в социокультурном пространстве и времени (очерки социальной и культурной антропологии) М. : Физкультура, образование и наука. 209 с.
- Визитей, Н. Н. (1996) Физическая культура и спорт как социальное явление: Философские очерки / Отв. ред. П. С. Степовой. Кишинев: Штиинца. 160 с.
- Воронин, А. А. (1998) Ханс Ленк или Кассиус Клей? // Ежегодник Российско-германского колледжа / отв. ред. В. Г. Горохов. М. : Изд-во МНЭПУ. С. 127–133.
- Воронин, А. А. (2018) О спорт, ты... // Человек. №6. С. 130–138.
- Косяк, В. А. (2002) Эпистемология человеческой телесности. М. : Университетская книга. 300 с.
- Михайлов, Ф. Т. (1994) В поисках *causa sui* самосознания // Философские исследования. №1. С. 5–16.
- Михайлов, Ф. Т. (2010) Загадка человеческого Я. 3-е изд., стереотип. М. : Ритм. 360 с.
- Михайлов, Ф. Т. (2003) Самоопределение культуры. Философский поиск. М. : Индрик. 272 с.
- Новосельцев, В. Н. (1989) Организм в мире техники. Кибернетический подход. М. : Наука. 238, [2] с. : ил.
- Передельский, А. А. (2016) Двудликий Янус. Спорт как социальный феномен. Сущность и онтологические основания. М. : Спорт. 309 с.
- Рабочие тетради по биоэтике. Вып. 22. Философский анализ проектов конструирования человека: идеалы и технологии (2015) / под. ред. П. Д. Тищенко. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та. 224 с.
- Столяров, В. И. (2011) Философия спорта и телесности человека: в 2 кн. : монография. М. : Университетская книга. 765 с.
- Фуко, М. (1996) Воля к истине: по ту сторону знания, власти и сексуальности. Работы разных лет / перевод с французского, комм. и послесл. С. Табачниковой. М. : Касталь. 448 с.
- Хоберман, Дж. (2009) 50 лет применения допинга и фармакологизация повседневной жизни // Логос. №6. С. 134–146.
- Юдин, Б. Г. (2018) Человек: выход за пределы. М. : Прогресс-Традиция. 472 с.
- Lenk, H. (1972) Leistungssport: Ideologie oder Mythos? Stuttgart: Verlag W. Kohlhammer. 192 s.
- Genetically Modified Athletes: Biomedical Ethics, Gene Doping and Sport (2004) / ed. by A. Miah. London ; New York : Routledge Press. 232 p.

*Дата поступления: 25.09.2020 г.*

ANTHROPOLOGICAL FOUNDATIONS OF SPORTS:  
TO POSE THE QUESTION

A. A. VORONIN

RAS INSTITUTE OF PHILOSOPHY

The anthropological problems of the philosophy of sports are connected with the justification of the unity of the physical and mental in it is not very clear what a holistic understanding of the physical is. culture understanding of physical culture. In the article, the author mainly deals with the ontological profile of the problem, partially touching on the conceptual one. In sports, as well as in any other creative activity, there is an internal reason that encourages a person to realize their intentional motives, structures and abilities outside, in space and in material. The question is whether the power of this intentionality can be considered the anthropological basis on which the most diverse manifestations of human nature's creativity are based and developed. And how this framework can be conceptualized in philosophical discourse. The problems of interaction between the human body and technology, creativity and design, and the place of risk in the logical structure of sports activities are discussed. Since the subject sets the goal of self-change. the subject of humanitarian knowledge becomes a phenomenon that is never equal to itself, striving to master its limits and erecting its boundaries — in order to hold them, and overcome their rigidity, to reach the expanse of cognitive and active freedom. Sport includes many risks in its context — physical, personal and social-but sport is also an institutional practice of eliminating risks from competition, building barriers against cruelty and exceeding the limits of the human body. This is seen as an anthropological framework, a special value-normative role of sport.

Keyword: Sports; philosophy; anthropology; creativity; construction; body; personality; risks

REFERENCES

- Adel'finskij, A. S. (2018) *Nazlo rekordam. Opyt issledovaniya massovogo sporta*. Moscow, Izdatelskiy Dom "Delo" RANHiGS. 384 p. (In Russ.).
- Byhovskaya, I. M. (1997) "*Chelovek telesnyj*" v sociokul'turnom prostranstve i vremeni (oчерki social'noj i kul'turnoj antropologii). Moscow, Fizkul'tura, obrazovanie i nauka. 209 p. (In Russ.).
- Vizitej, N. N. (1996) *Fizicheskaya kul'tura i sport kak social'noe yavlenie: Filosofskie oчерki* / ed. by P. S. Stepovoj. Kishinev, Shtiinca 160 p. (In Russ.).
- Voronin, A. A. (1998) Hans Lenk ili Kassius Klej? *Ezbegodnik Rossijsko-Germanskogo kolledzha* / ed. by V. G. Gorohov. Moscow, MNEPU Publ. Pp. 127–133. (In Russ.).
- Voronin, A. A. (2018) O sport, ty... *Chelovek*, no. 6, pp. 130–138. (In Russ.).
- Kosyak V. A. (2002) *Epistemologiya chelovecheskoj telesnosti*. Moscow, Universitetskaya kniga. 300 p. (In Russ.).
- Mihajlov, F. T. (1994) V poiskah causa sui samosoznaniya. *Filosofskie issledovaniya*, no. 1, pp. 5–16. (In Russ.).
- Mihajlov, F. T. (2010) *Zagadka chelovecheskogo YA*. 3d ed. Moscow, Ritm. 360 p. (In Russ.).
- Mihajlov, F. T. (2003) *Samoopredelenie kul'tury. Filosofskij poisk*. Moscow, Indrik. 272 p. (In Russ.).
- Novosel'cev, V. N. (1989) *Organizm v mire tekhniki. Kiberneticheskij podhod*. Moscow, Nauka. 238, [2] p. (In Russ.).
- Peredel'skij, A. A. (2016) *Dvulikij YAnus. Sport kak social'nyj fenomen. Sushchnost' i ontologicheskie osnovaniya*. Moscow, Sport. 309 p. (In Russ.).
- Rabochie tetradi po bioetike. Iss. 22. Filosofskij analiz proektov konstruirovaniya cheloveka: idealy i tekhnologii* (2015) / ed. by P. D. Tishchenko. Moscow, Moscow Univ. for the Humanities Publ. 224 p. (In Russ.).
- Stolyarov, V. I. (2011) *Filosofiya sporta i telesnosti cheloveka: in 2 books*. Moscow, Universitetskaya kniga. 765 p. (In Russ.).

Fuko, M. (1996) *Volya k istine: po tu storonu znaniya, vlasti i seksual'nosti. Raboty raznyh let* / transl. from French, comm. and afterword by S. Tabachnikova. Moscow, Kastal'. 448 p. (In Russ.).

Hoberman, Dzh. (2009) 50 let primeneniya dopinga i farmakologizaciya povsednevnoj zhizni. *Logos*, no. 6, pp. 134–146. (In Russ.).

Yudin, B. G. (2018) *Chelovek: vyhod za predely*. Moscow, Progress-Tradiciya. 472 p. (In Russ.).

Lenk, H. (1972) *Leistungssport: Ideologie oder Mythos?* Stuttgart: Verlag W. Kohlhammer. 192 s. (In German).

*Genetically Modified Athlets: Biomedical Ethics, Gene Doping and Sport (2004)* / ed. by A. Miah. London, New York, Routledge Press. 232 p.

*Submission date: 25.09.2020.*

Воронин Андрей Алексеевич. доктор философских наук, ведущий научный сотрудник Института философии РАН. Адрес: 109240, г. Москва, ул. Гончарная, д. 12, стр. 1. Тел.: 8 (495) 697-90-67. Эл. адрес: bioethics@list.ru

Voronin Andrey A., Doctor of philosophy, Leading researcher of speakers of philosophy. Postal address: 109240 Moscow, 12 Goncharnaya street, p. 1. Tel.: 8 495 697-90-67. E-mail: bioethics@list.ru